

[15.04.2002] А. Сабиров, депутат Законодательного собрания, Председатель подкомитета по вопросам религии говорит о работе Общества по защите прав религиозных организаций

В советское время было только 2 исламских учебных заведения: в Ташкенте и Бухаре. Я знаю только двух людей, которые закончили эти заведения. Это Мухамаджан в Джалал-Абаде и казы г. Ош.

Для того, чтобы попасть в учебное заведение в советское время, необходима была неофициальная установка КГБ. И поэтому многие люди отказывались туда идти. Теперь я могу сказать, что практически все, кто там обучался, являлись агентами КГБ. Так советская власть боролась с распространением ислама.

...Я должен констатировать, что наши медресе находятся на примитивном уровне: не хватает учебников и специальной литературы, нет профессиональных кадров. Много было выпускников из Али-Асхара, из саудовских, иранских и других университетов, но сейчас их не найдешь. Сейчас происходит конфликт старых мул с новыми.

Когда мы были в Оше, встречались с деканом теологического университета. Они выпустили 145 молодых специалистов, но всего 2 человека работают имамами и 4 – учителями нравственности. Может, нужно провести исследование, куда идут эти выпускники. Получается образование для самообразования. Это большая проблема.

Мы решили образовать организацию “Международная ассоциация

религиозной свободы” (МАРС), в рамках которой разные конфессии Кыргызстана могли вести диалог. Вчера мы получили свидетельство юридического лица. В эту ассоциацию вошли практически все конфессии республики, кроме русской православной церкви (она не может входить в какие-то либо организации без согласия патриарха). Президентом этой ассоциации выбран я, вице-президентом – муфтий Кыргызстана Кимсанбай-ажи, заведующий кафедрой мировых религий Славянского университета Алянчиков. Цель этой ассоциации – защита религиозной свободы. Если мы будем развивать эту организацию, то межконфессиональных проблем будет меньше.

Хотя и будут возникать проблемы со стороны некоторых конфессий. Так, 15 тыс. кыргызов перешли в христианство. Это незаметно в городе, но село – совсем другое дело. Поэтому мы должны находить пути гармоничного развития религий.

Я вынужден не согласиться с уважаемым господином Камаловым в отношении Хизб-ут Тахрира. Это религиозная политическая организация, “Партия освобождения”, а создание таких партий запрещается Конституцией КР.

Что касается проблемы образования, необходимо улучшить качество обучения. Для этого мы предлагаем создать ассоциацию религиозных учебных заведений. Нужно обязательно вовлекать женщин в процесс обучения исламу.

Наш прежний муфтият ничего не сделал для развития ислама в Кыргызстане. Они в основном участвовали на похоронах, поэтому его называли “похоронным” муфтиятом.

С приходом нового муфтия начались реформы. Так каждый заместитель стал отвечать за определенный сектор. Например, появился заместитель муфтия по образованию.

К сожалению, наши религиозные деятели ничего не могут сделать, когда речь идет о спаивании населения. Государство увеличивает производство алкогольных напитков и не заботится о том, что происходит повальная алкоголизация народа. Другая проблема – очень много молодежи употребляет наркотики. Особенно это явление распространено на юге республики. Ош уже

стал центром наркоторговли. Все больше молодых девушек становятся проститутками. Таким образом, можно говорить о деградации нации. Все то, что запрещают мировые религии, у нас расцветает. Говорим о проблемах экономики, но забыли о нравственности.

Я думаю, если религиозным организациям нельзя вмешиваться в политику, то они должны занимать более активную позицию, пропагандировать нравственность, здоровый образ жизни. Вот надо брать пример с православной церкви. Они содержат сиротские дома, ходят по тюрьмам и т. д. Кто из наших мул ходит по тюрьмам?

Я предлагаю создать исламскую радиостанцию. Это актуально, так как сейчас идет битва за умы.

«Моя столица», 15 апреля 2002 г.